

Дэн Цзин, выплакавшись после жалобы Чжао Цзюню, обвела взглядом пустой и холодный дом. На душе было тоскливо и одиноко, будто она оказалась на самом дне. Эту квартиру площадью сто сорок шесть квадратных метров они купили год назад, выложив более полутора миллионов. В день переезда Хэ Тянь обнял её и взволнованно прошептал:

— Отныне это наш дом. Я хочу прожить здесь с тобой всю жизнь в счастье. Ты согласна?

— Не согласна, — кокетливо ответила Дэн Цзин.

— Почему? — Хэ Тянь заметно занервничал, словно испугавшись её слов.

— Потому что одной жизни мало. Я хочу прожить с тобой здесь и следующую жизнь, и жизнь после неё, и так бесконечно, чтобы это никогда не заканчивалось! — Дэн Цзин широко открыла глаза и произнесла это с предельной серьёзностью.

— Хорошо, пусть не заканчивается. В следующей жизни ты снова будешь моей прекрасной женой, а я — твоим верным мужем, и так будет всегда! — Хэ Тянь поцеловал её, словно скрепляя этот обет печатью, которая тут же вступила в силу.

То была бессонная ночь. В новом доме они не могли оторваться друг от друга, перемещаясь из ванной на кухню, из кухни в гостиную, а оттуда в спальню, постоянно меняя поле битвы. Они были переполнены восторгом. Оба вышли из сельской глубинки, и иметь свой дом в городе было их самой сокровенной мечтой. Теперь, когда она наконец сбылась, могли ли они не ликовать?

Они верили, что это начало их прекрасной жизни. Но прошел год, и та клятва стала похожа на младенца, который умер сразу после рождения: её больше не было видно, её больше не было слышно.

Оба добились всего своими силами, поэтому были людьми гордыми. Особенно Дэн Цзин: став менеджером и начав общаться с другими сильными женщинами, она внезапно осознала, что для того, чтобы стать по-настоящему успешной, нужно измениться в корне: во-первых, осознать равенство полов, а во-вторых, перестать быть слишком мягкой. Статус изменился, и внутренний мир преобразился вместе с ним. Она твердо решила измениться. За год она добилась блестящих результатов на работе, заслужила всеобщее уважение и прослыла самой способной бизнес-леди в компании.

Эту модель поведения она принесла домой. Поначалу Хэ Тянь молчал, но потом его терпение лопнуло. Ссоры стали неизбежны, они становились всё громче и ожесточеннее, а отношения — всё холоднее.

Однажды, когда настала очередь Хэ Тяня заниматься домашними делами, он, будучи на пределе, с грохотом швырнул посуду и вышел к Дэн Цзин, которая смотрела телевизор:

— Давай найдем домработницу!

— Нельзя. А если ты начнешь заглядываться на неё? — возразила Дэн Цзин.

— Найдем кого-нибудь постарше, — не сдавался Хэ Тянь.

— Нет, я не потерплю в доме чужого человека, мне будет некомфортно, — отрезала она.

Хэ Тянь помрачнел и замолчал. Именно с того момента он начал испытывать к ней неприязнь.

Погруженная в эти мысли, Дэн Цзин не заметила, как по щеке скатилась слеза. Вспоминая их прежнюю нежность, она почувствовала острую, бесконечную боль. Если человек изменился, вернуться к прежнему почти невозможно. Разве легко снова стать той мягкой и покорной женщиной, чтобы жить с ним так, как год назад?

Она вытерла слёзы, выключила телевизор и, чувствуя себя так, словно перенесла тяжелую болезнь, поплелась в комнату. Включив компьютер, она зашла в мессенджер. Её никнейм — Капля слезы — появился полгода назад. Она заглянула в несколько чатов, там было оживленно, но желания общаться не возникло. В этот момент система оповестила, что кто-то хочет добавить её в друзья. Дэн Цзин равнодушно нажала принять, а затем перешла на страницу пользователя.

В ту же секунду пришло сообщение от пользователя с ником Внезапное волнение:

— Как ты жила все эти годы?

<http://bllate.org/book/18478/1773113>